

Вэй Хуань дрожала от гнева и швырнула мне в лицо платок. Я подняла его и увидела — это была та самая повязка, которую она дала мне во время игры в мяч, а я потом велела служанкам вернуть ей.

Я знала, что Вэй Хуань, скорее всего, оставит мою повязку, но не ожидала, что будет носить её при себе. Все мои вещи, использованные или нет, сначала пропитывались любимыми мной благовониями, поэтому всегда пахли знакомо. Однако эта повязка, побывав у Вэй Хуань всего несколько дней, полностью утратила прежний аромат и впитала её собственный запах. Мне он понравился. Я прижала повязку к лицу, вдохнула и почувствовала, как на душе становится светло и спокойно. Подняв голову, я увидела, что Вэй Хуань уже сидит на краю кровати и, не особо стесняясь, снимает одежду. У меня мелькнула мысль: возможно, она не так уж меня недолюбливает. Набравшись наглости, я под села ближе и спросила с улыбкой:

— Ты обычно не пользуешься духами или цветами, откуда же на тебе такой приятный запах?

Вэй Хуань к этому времени сняла уже большую часть одежды. Услышав вопрос, она подняла руку, понюхала себя и сказала:

— Какой запах? У меня ничего такого нет.

— Ты сама его не чувствуешь, — ответила я. — Только я могу уловить.

Не знаю почему, но я сама потянулась к её руке, так что кончик моего носа оказался в полтора сантиметрах от её кожи. Тепло от её тела ударило мне в лицо, и лёгкий, едва уловимый аромат лекарств проник в ноздри, поднялся выше и заполнил лёгкие. На мгновение я даже задержала дыхание, не желая выпускать этот запах из себя.

Вэй Хуань, отбросив церемонии, теперь со мной не церемонилась и оттолкнула меня рукой:

— Ты щекочешь.

— Я даже не дышу, — возмутилась я, — как я могу щекотать?

Она не удостоила меня ответом, с трудом нанося мазь на спину. Запах мази, выливаясь из флакона, был одним, но, оказавшись у неё в руках, становился другим, а когда она наносила его на тело и он испарялся, то и вовсе превращался в часть её собственного аромата. Я, первоначально немного обидевшись, отошла и села поодаль, но, привлечённая этим насыщенным запахом, невольно снова приблизилась, желая вдохнуть его. Однако она сказала:

— Если у тебя есть время сидеть без дела, лучше помоги мне с мазью. Чем быстрее закончим, тем быстрее уснём.

Видя, что она уже устала, я перестала шутить, попросила её лечь на край кровати и тщательно нанесла мазь. Закончив, вымыла руки, вытерла их той же повязкой и собиралась отложить в сторону, но она выхватила её у меня:

— Это моё.

— Но это я тебе её дала, — пробурчала я.

Встретив её взгляд, сдалась. Позвала служанок, чтобы они помогли с умыванием, и собралась лечь спать. Служанки вышли, оставив в зале только Вэй Хуань и одну женщину-чиновника. Они погасили свечи: женщина уселась у двери, а Вэй Хуань подошла к моей кровати, уложила

меня, поправила одеяло и задула маленькую лампу у изголовья. Услышав от матушки, что она должна остаться со мной, я подумала, что она будет спать рядом, и даже освободила место. Но в темноте послышался лишь лёгкий шорох — она не ложилась. Я перекатилась к краю кровати и спросила:

— Почему ты сидишь здесь?

— Разве Императрица не велела мне быть с тобой? — удивилась она.

— Но ты не «со мной», — не поняла я. — Ты просто дежуришь.

Она, казалось, запуталась ещё больше:

— Разве «быть с тобой» не значит дежурить?

Я рассмеялась:

— Ты неправильно поняла. Тебя попросили лечь спать со мной.

Она наклонила голову, подумала, затем, опершись на край кровати, поднялась, села рядом, обняла меня одной рукой, уложила к себе на колени и, притворно погладив по спине, зевнула:

— Эрнян, будь умницей, спи спокойно.

Меня это разозлило. Я оперлась на руки и сказала:

— Я имела в виду, чтобы ты легла спать, а не убаюкивала меня!

К тому же мои няньки никогда так не делали!

Женщина у двери кашлянула и сказала:

— Эрнян, Его Величество приказал, чтобы впредь няньки, кормилицы и служанки не спали с принцессой.

Хотя в темноте, я почувствовала, как Вэй Хуань бросила на меня взгляд, полный смысла: «Я же говорила». Раздосадованная, я рывкнула на ту женщину:

— Я не люблю, когда вокруг много людей, разве ты не знаешь? Выйди!

Вэй Хуань сжала мою руку. Я, осознав резкость тона, смягчила его:

— Завтра тебе нужно служить матушке, иди отдохни. Служа ей, ты служишь и мне. Передай Ван Сюй, что я дарю тебе десять кусков шёлка в утешение за сегодняшние труды.

Та женщина оказалась смышлёной и сразу же ответила:

— Я удаляюсь.

И вышла, оставив нас с Вэй Хуань наедине.

Я потрогала грудь и сказала Вэй Хуань:

— Хорошо, что ты меня тогда одёрнула, а то я бы ещё одного человека обидела.

— Я просто случайно коснулась тебя, — ответила Вэй Хуань. — Это ты сама начала додумывать, какое это имеет ко мне отношение?

Я не могла понять, сделала ли она это намеренно или нет, поэтому просто сказала:

— Как бы то ни было, спасибо.

Перекатившись на другой бок, я спросила:

— Все ушли. Теперь ты согласишься лечь спать со мной?

Вэй Хуань не ответила, лишь сняла верхнюю одежду и носки и медленно легла на кровать. Я, подремав во время наказания, теперь не могла уснуть и несколько раз перевернулась. Услышав лёгкие всхлипы Вэй Хуань, поняла: она страдает от боли и тоже не спит. Перевернувшись, я прилегла рядом и, чтобы завязать разговор, сказала:

— Не ожидала, что чанъаньский чиновник действительно осмелится отправить моих служанок к матушке. Сегодня ты мне очень помогла.

— Ты тоже заступилась за меня перед Её Величеством, — ответила Вэй Хуань. — Так что мы квиты.

— Для меня это было пустяком, — возразила я. — А ты рисковала и даже получила наказание. Это не одно и то же.

— Это я сама навлекла, — сказала Вэй Хуань. — Не на кого пенять.

Произнеся это, она надолго замолчала. Я подумала, что она уснула, и повернулась, чтобы взглянуть. Но она тоже смотрела на меня — её глаза в темноте сверкали, словно звёзды. Увидев, что я заметила, она быстро отвернулась и сказала:

— Почему ты ещё не спишь?

— Ты тоже не спишь, — ответила я.

— Сейчас усну.

— Ты спи, а я ещё не хочу.

Видя, как она опирается на руки, чтобы перевернуться, я добавила:

— У тебя раны, лучше лежи на животе.

Она, однако, упрямо повернулась на бок, спиной ко мне, и сказала:

— Сегодня только что наказали, завтра надо быть осторожней, не проспать. Давай скорее спать.

Мне пришлось замолчать. Я старалась уснуть, но едва закрывала глаза, как слова матушки снова и снова звучали у меня в ушах. Лица моей рано умершей сестры, старшего брата в Лояне и почти не знакомого четвёртого брата, Ли Биня, мелькали перед глазами, не давая покоя. Перевернувшись ещё несколько раз, я приподнялась, приблизилась к ней и тихо спросила:

— Сынян, ты спишь?

Вэй Хуань не ответила. Я снова:

— Мне нужно в туалет, подвинься.

Она по-прежнему молчала, но молча села и потянулась к лампе у кровати.

Я схватила её руку:

— Я пошутила. Не могу уснуть, поговори со мной.

Вэй Хуань, не выдержав моих приставаний, сдалась:

— Говори быстрее.

Я потянула её:

— Ложись, не садись.

Она легла. Мы устроились голова к голове. Я, вдыхая её аромат, почувствовала себя спокойнее. Немного подумав, спросила:

— Если бы... твоя матушка и твой брат не ладили, что бы ты сделала?

— Это было бы лучше всего, — холодно ответила Вэй Хуань.

Я на мгновение опешила, затем поняла: она имеет в виду госпожу Цуй, а не свою родную мать. Поспешила объяснить:

— Я имела в виду... например, если бы твоя тётя и твой брат не ладили. Я говорю о родном брате.

Вэй Хуань помолчала, затем сказала:

— Моя тётя давно умерла.

Я не ожидала, что мой вопрос затронет болезненную тему, и смущённо пробормотала:

— Прости...

Она усмехнулась:

— Не за что извиняться. Тётя ушла много лет назад, я уже привыкла.

Потом спросила:

— Ты хочешь спросить совета, как быть, если наследный принц и Императрица не ладят?

Я испугалась и изо всех сил попыталась закрыть ей рот:

— Что за глупости! Мой старший брат и матушка прекрасно ладят, о каком неладении ты говоришь!

Вэй Хуань отстранила мою руку и лениво проговорила:

— Ты вдруг задала такой вопрос — даже дурак поймёт, что ты имеешь в виду. Не пытайся

скрывать, это только усугубит.

<http://bllate.org/book/16278/1465940>